

Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан

Д. Р. Итяшева

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: 1032212618@pfur.ru*

А. А. Лушина

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: lushina_aa@pfur.ru*

К. Х. Рахимов

*E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru
Центр исследований постсоветских стран, Москва, Россия*

Д. Д. Чекрыгина

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
E-mail: 1032219521@pfur.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются риски, связанные с приходом к власти движения Талибан в Афганистане, такие как угроза терроризма, распространения радикального ислама и наркотрафика в контексте вызовов региональной безопасности Таджикистана, который из всех стран Центральной Азии имеет самую протяженную общую границу с Афганистаном. Особое внимание уделяется месту России в отношениях между Таджикистаном и новым режимом Афганистана. Отмечается уникальная позиция Таджикистана среди государств Центральной Азии в отношении правления талибов в Афганистане. В отличие от других стран, Таджикистан неоднократно подчеркивал, что не признает легитимность правления талибов. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон на саммите ОДКБ в январе 2022 г. призвал к созданию пояса безопасности вокруг Афганистана. По его словам, на границе с Афганистаном обстановка усложняется с каждым днем. Постоянно ведутся боевые действия, есть погибшие и раненые. Э. Рахмон поделился сведениями о том, что возле южных границ ОДКБ, в афганских северо-восточных провинциях, действует более 40 лагерей и центров по подготовке террористов, в которых находятся свыше 6 тыс. боевиков. В конце лета 2021 года из афганских тюрем были выпущены тысячи заключенных, многие из которых примкнули к радикалам. Борьба с разрушительной деятельностью террористов, экстремистов, исламских радикалов и различных криминальных элементов у нас не прекращалась в течение последних 30 лет, и мы хорошо знаем, какую угрозу для нашей безопасности представляют эти силы. Таджикистан с первых дней своей независимости борется против таких вызовов и прошёл гражданскую войну, унёсшую жизни более 150 тысяч граждан страны. На наших встречах в рамках ОДКБ, СНГ и ШОС я неоднократно обращал ваше внимание на наличие в наших странах спящих ячеек международного терроризма, экстремизма и религиозного радикализма, - заявил Э. Рахмон. В наших странах усиленно продвигается крайне разрушительная идеология религиозного радикализма, которая сегодня стала одним из главных оружий в руках наших недругов. В статье произведен анализ с точки зрения выгодных аспектов для правительств Таджикистана и России. Исходя из собранных данных, был сформулирован прогноз дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: Афганистан, Таджикистан, Россия, терроризм, наркотрафик, региональная безопасность.

Для цитирования: Итяшева Д.Р., Лушина А.А., Рахимов К.Х., Чекрыгина Д.Д. Новый режим в Афганистане как вызов безопасности Республики Таджикистан // // Постсоветские исследования. 2023;1(6):76-86.

Afghanistan's New Regime as a Challenge to the Security of the Republic of Tajikistan

Daria R. Ityasheva

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: 1032212618@pfur.ru

Alla A. Lushina

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: lushina_aa@pfur.ru

Komron Kh. Rakhimov

Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russia

e-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Daria D. Chekrygina

RUDN University, Moscow, Russia

E-mail: 1032219521@pfur.ru

Abstract. This article examines the risks associated with the coming to power of the Taliban in Afghanistan, such as the threat of terrorism, the spread of radical Islam and drug trafficking in the context of the challenges to the regional security of Tajikistan, which of all Central Asian countries has the longest common border with Afghanistan. Particular attention is paid to the place of Russia in relations between Tajikistan and the new regime of Afghanistan. The unique position of Tajikistan among the states of Central Asia regarding the rule of the Taliban in Afghanistan is noted. Unlike other countries, Tajikistan has repeatedly stressed that it does not recognize the legitimacy of the rule of the Taliban. At the CSTO summit in January 2022, Tajik President Emomali Rahmon called for the creation of a security belt around Afghanistan. According to him, the situation on the border with Afghanistan is becoming more complicated every day. Fighting is constantly going on, there are dead and wounded. E. Rahmon shared information that near the southern borders of the CSTO, in the Afghan northeastern provinces, there are more than 40 camps and terrorist training centers, in which there are over 6 thousand militants. At the end of the summer of 2021, thousands of prisoners were released from Afghan prisons, many of whom joined the radicals. The fight against the destructive activities of terrorists, extremists, Islamic radicals and various criminal elements has not stopped in our country over the past 30 years, and we are well aware of the threat these forces pose to our security. Tajikistan from the first days of its independence has been fighting against such challenges and has gone through a civil war that claimed the lives of more than 150,000 citizens of the country. At our meetings within the framework of the CSTO, the CIS and the SCO, I repeatedly drew your attention to the presence in our countries of sleeping cells of international terrorism, extremism and religious radicalism, E. Rahmon said. In our countries, the extremely destructive ideology of religious radicalism is being intensively promoted, which today has become one of the main weapons in the hands of our enemies. The article analyzes from the point of view of beneficial aspects for the governments of Tajikistan and Russia. Based on the collected data, a forecast of further developments was formulated.

Keywords: Afghanistan, Tajikistan, Russia, terrorism, drug trafficking, regional security.

For citation: Daria R. Ityasheva, Alla A. Lushina, Daria D. Chekrygina. Afghanistan's New Regime as a Challenge to the Security of the Republic of Tajikistan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023;1(6):76-86 (In Russ.).

Терроризм – это острая тема, которая волнует жителей всей планеты. Причины террористической деятельности различны: они бывают политические, экономические, религиозные, социальные, идеологические. Если говорить про Таджикистан, то начальной точкой террористической деятельности в республике можно назвать 1992 год, так как именно после распада СССР стали появляться первые террористические группировки во время гражданской войны. А с 1994 г. терроризм в Таджикистане приобрел совершенно новый характер – провокационный, который сопровождался всеми видами террористической активности: вооруженные нападения, взрывы, похищения, целью которых было получение выкупа¹. По данным экспертов, во время гражданской войны в Таджикистане более 100 тыс. человек погибли и еще столько же числятся пропавшими без вести.

По состоянию на 2022 г. в республике числится 20 организаций, которые, по заключению верховного суда, признаны террористическими и экстремистскими организациями. Религиозно-политическое движение «Талибан»², которое также признано в Таджикистане как террористическая организация, в настоящее время занимает самую значимую позицию во взаимоотношениях с Республикой Таджикистан.

После начала вывода войск США, которые находились на территории Афганистана на протяжении 20 лет, в августе 2021 года талибские боевики начали захват власти Афганистана, и в сентябре этого же года талибы захватили Панджшер – последнюю из 34 провинций. Официальный контроль над территорией талибы получили 15 августа 2021 года после захвата столицы Кабул³.

Позиция Таджикистана по отношению к новой власти в Афганистане.

Республика Таджикистан – одна из немногих граничащих с Афганистаном стран, к тому же, открыто заявившая о том, что не намерена признавать новое правительство Афганистана, «сформированное угнетением» после событий захвата власти в Кабуле талибами в августе 2021 г. и создания ими Исламского Эмирата Афганистан 07 сентября 2021 г. В Центральной Азии армия Таджикистана считается самой слабой и согласно рейтингу военной мощи 2022 года занимает 111 место из 142 стран, включенных в ежегодный обзор GFP⁴. Именно поэтому, казалось бы, страна не будет давать отпор, но Таджикистан стойко и гордо отстаивает свою позицию по поводу Талибана. Президент Таджикистана в своем официальном обращении сказал, что доверия к талибам никакого нет, так как Талибан нарушает права религиозных и национальных меньшинств. Эмомали Рахмон в видеообращении к участникам 76-й сессии Генассамблеи ООН раскритиковал состав нового афганского кабинета как лишенного инклюзивности. Лишь диалог с участием всех слоев афганского общества, в том числе афганских таджиков, заявил Э. Рахмон, может привести к установлению прочного мира и стабильности в этой стране⁵.

Президент Таджикистана рассказал о трудностях, с которыми столкнулся афганский народ под властью «Талибана», в том числе о грабежах, убийствах и угнетении людей талибами. Он также заявил, что тяжелейший гуманитарный кризис охватил афганскую провинцию Панджшер. В Афганистане не рады негативным высказываниям Эмомали Рахмона, и талибы обвиняют президента Таджикистана во вмешательстве во внутренние дела страны. Все это ведет к напряженности в отношениях

¹ Исламский терроризм в Таджикистане. URL: <http://terroristica.info/node/398> (дата обращения: 05.06.2022).

² Организация запрещена в РФ.

³ Гафурова М. Востоковед: Талибан» готовит войну у границ России. URL: <https://ura.news/news/1052537093> (дата обращения: 05.06.2022).

⁴ GFP Military Strength Ranking 2022. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (дата обращения 10.06.2022).

⁵ Новости ООН. Президент Таджикистана: Афганистан превратился в площадку для геополитических игр. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1410572> (дата обращения: 05.06.2022).

двух стран и повышает шанс террористической угрозы со стороны Афганистана.

30-летнее президентство Э. Рахмона сопровождалось экономическими трудностями, поэтому роль защитника таджикского народа обеспечивает ему поддержку среди этих людей. Считается, что поддержка Э. Рахмоном афганских таджиков с целью обеспечения их более широкого участия в правительстве, возглавляемом талибами, может быть частью усилий по улучшению его позиций внутри страны.

Политический кризис в соседнем Афганистане, таким образом, дал действующему таджикскому лидеру шанс повысить доверие своего народа. Наднационального таджикского образования не существует, но на протяжении всей своей политической карьеры Э. Рахмон позиционировал себя как «хранителя и покровителя всех таджиков мира»⁶, а таджикское правительство поощряет патриотические настроения среди населения.

Проделаны стратегические шаги по привлечению международной помощи для Таджикистана, экономика которого сильно пострадала от пандемии. В настоящее время страна сталкивается с серьезными отключениями электроэнергии, подталкивая вверх цены на природный газ, уголь и дрова. Согласовывая антиталибскую риторику с развивающейся международной реакцией на Афганистан, Э. Рахмон мог надеяться получить большую экономическую поддержку.

Нельзя однозначно сказать, что Э. Рахмон руководствуется политическим оппортунизмом. Непосредственной угрозой таджикским интересам в результате захвата Афганистана талибами является риск исламистской радикализации в Таджикистане. Душанбе опасается, что если талибы добьются успеха в создании полноценного Исламского Эмирата, то это может спровоцировать более широкую волну исламского радикализма.

С момента обретения независимости от СССР Таджикистан пытается продемонстрировать, что радикальный ислам представляет угрозу региональной безопасности. Правительство следует строгой форме секуляризма и вводит жесткий контроль за религиозными течениями. Но растущая религиозная тенденция вызвала обеспокоенность тем, что таджикское правительство потеряет поддержку среди религиозно настроенных людей.

Э. Рахмон находится у власти уже 30 лет и проявляет осторожность к исламским движениям в своей стране. Хотя политика талибов не предлагает никаких реальных политических решений для преимущественно мусульманских обществ в других частях региона, стремление к альтернативной политике вызывает беспокойство у светских правительств. Именно поэтому таджикское руководство рассматривает Талибан как источник религиозного фундаментализма, опасного и наносящего ущерб социально-культурным институтам.

В то время как радикальные исламистские группировки в Таджикистане получают идеологическое вдохновение от торжествующего Талибана для создания собственного эмирата, режим Э. Рахмона стремится предать их забвению. Таджикистан является экономически наиболее уязвимой страной в Центральной Азии, и угрозы со стороны террористических сетей только усугубляют чувство уязвимости страны, поскольку таджикские вооруженные силы также считаются самыми слабыми в регионе. В ответ на эти угрозы Э. Рахмон использовал ранее существовавшие антиталибские настроения, чтобы укрепить свою позицию против исламистов во внутренней политике.

Угрозы, созданные новым режимом Афганистана.

Одной из основных угроз для Республики Таджикистан является наплыв беженцев из Афганистана. По данным

⁶ Умаров Т. Один против «Талибана». Зачем Таджикистан конфликтует с новыми властями

Афганистана. URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/85612>

Управления ООН по координации гуманитарных вопросов (UNOCHA) с 01 мая 2021 года г. 15 августа 2021 г. в период активной наступательной операции против правительственных сил Афганистана, начатой боевиками террористической организации «Талибан» на положении вынужденных переселенцев оказались 554,982 человек, то есть 81,758 семей⁷.

Во время захвата власти талибами в Афганистане Таджикистану пришлось принять более 2 тысяч беженцев из числа военнослужащих и более тысячи мирных жителей. Эти люди пробыли на территории Таджикистана несколько недель, после чего были отправлены обратно на родину. Нельзя гарантировать, что среди беженцев, прибывших в Таджикистан, не было членов террористических организаций, что грозит распространением в стране террористических идеологий. По ряду сообщений, талибы, хотя и обещали не угрожать соседям, доверили охрану таджикско-афганской границы группировке «Ансоруллах». Ее возглавляет этнический таджик М. Арсалон (Мухаммад Шарипов), неоднократно заявлявший о своем намерении построить у себя на родине халифат по образцу Афганистана. В Таджикистане группировка запрещена, а многие боевики объявлены в международный розыск⁸.

Помимо вопроса возросшей угрозы терроризма, Таджикистан также выразил озабоченность в связи с увеличением контрабанды наркотиков из Афганистана на фоне того, что таджикские власти называют «нестабильностью» в Афганистане после прихода к власти талибов. Начальник Агентства по контролю за оборотом наркотиков Таджикистана заявил, что резко возросло количество перехваченных его

агентством наркотиков, и что рост контрабанды наркотиков связан с «изменением ситуации в Афганистане»⁹.

Афганская экономика и до прихода талибов находилась в проблемном состоянии, и у нее было всего три источника доходов. Первый источник доходов – это производство и экспорт наркотической средств. По оценкам специалистов, по состоянию на 2019 год доля Афганистана на мировом рынке героина составляла 92%¹⁰.

Соседство постсоветских республик с Афганистаном с его интенсивно развивающимся наркобизнесом приводит к тому, что сами страны этого региона из стран-потребителей наркотиков превращаются в страны-производители. Свидетельством тому являются участвовавшие оперативные сводки правоохранительных органов о выявлении фактов преступлений в сфере оборота и производства наркотиков в разных районах стран региона.

Второй источник дохода — это сфера обслуживания воинского контингента. В конце 2019 г. в Афганистане размещалось около 120 тыс. военнослужащих иностранных государств (большинство из них в статусе наемников), и это очень весомая часть афганской экономики. Третий источник поступлений – это прямая экономическая помощь стране. Афганское правительство все еще зависимо от иностранных поступлений.¹¹

Кроме общей границы с Афганистаном были перечислены и другие причины возрастания напряженности между Таджикистаном и новым режимом соседней страны. Но действительно ли талибы представляют такую серьезную угрозу? Начало разбора сути реальной угрозы стоит с перечисления факторов, которые вызывают

⁷ International displacement due to conflict // URL: <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/afghanistan/idps> (дата обращения: 09.06.2022).

⁸ Карамзин И. Назад в 90-е: почему Таджикистан не признает новую власть в Кабуле // Информационный портал газеты Известия. URL: <https://iz.ru/1213486/igor-karmazin/nazad-v-90-e-pochemu-tadzhikistan-ne-priznaet-novuiu-vlast-v-kabule> (дата обращения: 05.06.2022).

⁹ Eurasianet. Tajikistan says Afghan instability fueling narcotics trade boom. URL:

<https://eurasianet.org/tajikistan-says-afghan-instability-fueling-narcotics-trade-boom> (дата обращения: 11.06.2022).

¹⁰ Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. Постсоветские исследования. 2019. С. 1103.

¹¹ Рахимов К.Х. Вклад государств-членов ШОС по урегулированию афганского кризиса: до и после вывода военного контингента НАТО. Постсоветские исследования. 2022. С. 374.

наибольшие опасения. Первый проблемный момент касается размещения талибами около 4000 боевиков вдоль границы со Средней Азией. Представители талибов настаивали на том, что этот шаг будет способствовать стабильности в регионе, однако со стороны северных соседей этот момент вызвал скептицизм. В Таджикистане также вызывает беспокойство тот факт, что талибы развернули специальные батальоны смертников «Лашкар-и-Мансури» в северо-восточных провинциях Афганистана Бадахшан и Тахар¹². В этих двух провинциях проживают сотни боевиков-выходцев из Таджикистана, Узбекистана и других стран, которые на протяжении многих лет воевали вместе с «Талибаном». Учитывая, вышеупомянутые моменты, и без того явная угроза безопасности только набирает мощь.

Опасения Таджикистана имеют под собой прочное основание, учитывая террористическую угрозу, связанную не только с талибами. В течение многих лет талибы укрывали и даже внедряли в свои ряды членов Джамаат Ансарулла, таджикской исламистской боевой группировки, выступающей против Душанбе. Через несколько недель после захвата власти талибы перебросили боевиков «Ансаруллы» к таджикской границе. Некоторые же таджикские боевики, проживающие в Афганистане, являются членами экстремистской группировки «Исламское государство-Хорасан», соперника движения «Талибан», которое недавно заявило о ракетном обстреле Таджикистана. В целом можно заключить что угроза для страны носит более чем реальный характер и взяв во внимание масштаб угрозы, Таджикистану необходимо большое количество ресурсов для противостояния ей.

Оценивая всю ситуацию, происходящую вокруг Таджикистана, возникает вопрос:

произойдет ли вторжение талибских боевиков на территорию Таджикистана?

Мнения экспертов в данном вопросе расходятся, одни считают, что такой исход вполне возможен, другие же, наоборот, говорят, что этого не произойдет. Парвиз Муллоджанов, политолог Таджикистана, предполагает вторжение, так как Россия, которая, безусловно, играет немалую роль в судьбе безопасности Таджикистана, полностью погружена в конфликт с Украиной. Следовательно, талибы могут это расценить как возможность для вмешательства. Также считает и другой политолог – А. Замон, но он лишь высказывает предположение, говоря о том, что для талибов только их территория – территория ислама, а все остальное – территория для военных действий.

В совершенно противоположном мнении мыслит И. Назриев – эксперт по Афганистану. Он говорит о том, что Талибан ни в коем случае не будет портить отношения с Россией. И что помимо Таджикистана талибы сейчас обладают множеством других проблем, а вторжение может пагубно сказаться на удержании власти. Да и к тому же, Назриев считает, что талибское количество боевиков в разы преувеличено. Схожим мнением обладает и аналитик Таджикистана – А. Кадыров¹³.

Несмотря на напряженные отношения между странами, говорить о том, что Таджикистан и Афганистан находятся на грани войны, пока рано. Несмотря на резкую риторику Э. Рахмона, он и другие высокопоставленные таджикские чиновники действуют крайне осторожно и избегают прямых ссылок на Талибан, ограничивая свою критику тем, что новое правительство Афганистана недостаточно инклюзивно в отношении этнических меньшинств страны.

Таджикистан также воздерживается от разрыва торговых отношений с новым афганским правительством, несмотря на то

¹² Siddique A. Hostilities Grow Between Taliban And Tajikistan Amid Border Closure, Truck Seizures. URL: <https://gandhara.rferl.org/a/afghanistan-taliban-tajikistan-border-truck-seizures/31858508.html> (дата обращения 10.06.2022).

¹³ Мирзобекова Р. Вторжение талибов в Таджикистан: миф или реальность? URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220304/vtorzhenie-talibov-v-tadzhikistan-mif-ili-realnost> (дата обращения: 07.06.2022).

что на долю Афганистана приходится всего 1,5% от общего объема торговли страны. Электроэнергия, основная статья экспорта Таджикистана в Афганистан, по-прежнему поставляется через границу, хотя талибы в настоящее время не могут заплатить за нее и уже накопили большой долг.

Роль России в отношениях между Таджикистаном и Афганистаном.

Говоря о том, почему Россия играет такую важную роль в решении конфликта на территории Таджикистана, следует сказать об ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности), куда входят Россия и Таджикистан. По условиям данного договора, при нарушении безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета одного из участников договора все страны, которые в него входят, и должны В. оказать помощь. Президент России Владимир Путин в телефонном разговоре с президентом Таджикистана Э. Рахмоном в июле 2021 г. подтвердил готовность оказания помощи в случае вторжения талибов на таджикскую территорию¹⁴.

Действия со стороны Талибана представители ОДКБ оценивают довольно спокойно, несмотря на то что в период социального и экономического кризиса, а также катастрофы гуманитарного масштаба процветает формирование банд, террористических организаций и наркоторговли как один из источников выживания людей. Генсек ОДКБ С. Зась высказался на конференции международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2022 г. о том, что ОДКБ уделяет и будет уделять максимально пристальное внимание укреплению границы Таджикистана и Афганистана несмотря ни на что¹⁵.

Помимо всего прочего, в ОДКБ оказывают пристальное внимание вопросу

Панджшера, над которым талибские боевики хотят установить контроль. Талибан нуждается в Панджшере, чтобы утвердить полный контроль над Таджикистаном. Панджшер - провинция, находящаяся в северной части страны, которая держит оборонительную позицию. Провинция в основном населена таджиками, когда центр Афганистана пуштунами. Однако, талибы не нуждаются сейчас в Таджикистане, им нужны лишь горные районы, которые контролирует Масуд - таджик по происхождению, лидер Фронта национального сопротивления¹⁶.

Андрей Макаров, который в 1980-е гг. работал в представительстве МВД СССР в Афганистане, считает, что такой исход спровоцирует приток беженцев в Таджикистан, тем самым, вполне вероятно, создастся кризис, который может привести к Гражданской войне. А если начнется кризис в Таджикистане, то он может затронуть и Россию¹⁷.

За последние месяцы, с начала событий в Украине, казалось бы, в Афганистане ничего не происходит, все забыли про него, но это совершенно не так. 2 мая в день праздника Ид аль-Фитр более 20 талибских боевиков танцевали над могилой Ахмада Шаха Масуда – историческая личность в истории и судьбе Афганистана, который также противостоял Талибану, как и его сын Ахмад Масуд, который в 2022 г. является главным оппозиционером Талибана. Ахмад Шах Масуд погиб в 2001 г. и был похоронен в Панджшере¹⁸. Что примечательно, до этого, в сентябре 2021 года боевиками «Талибана» был осквернен мавзолей Ахмада Масуда в Панджшере. Осквернение могилы вызвало негативный всплеск со стороны таджиков в Панджшере, хотя талибы и отрицали это действие, называя его ненамеренным и глупым. Через два дня действия Фронта Народного Сопротивления с талибскими

¹⁴ РБК. Путин пообещал Таджикистану поддержку из-за ситуации на афганской границе. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/07/2021/60e30fce9a794740b0e48bdf> (дата обращения: 07.06.2022).

¹⁵ Новости Интернет-портала СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/565/98010/> (дата обращения: 10.06.2022).

¹⁶ Информационное агентство Avesta. URL: <https://avesta.tj/2022/05/25/frantsuzskie-zhurnalisty->

<vzyali-intervyu-u-ahmada-masuda-v-tadzhikistane/> (дата обращения: 10.06.2022).

¹⁷ Сокирко В. Талибы» могут настучать России чужими руками. URL: <https://m.gazeta.ru/army/2022/02/14/14535187.shtml> (дата обращения: 10.06.2022).

¹⁸ Лапшин Ю.М. Афганский дневник. URL: http://militera.lib.ru/db/lapshin_um/12.html (дата обращения: 10.06.2022).

боевиками нарастали, что привело к жестокой расправе с таджикским народом на территории Афганистана.

К 8 мая по словам людей близким к Фронту Народного Сопротивления погибло 100 талибов и 10 оппозиционеров ФНС. Также в период столкновения в Андаробе погиб учитель Саудин – один из командиров Масуда, и по данным представителей СМИ похоронить его не успели, просто забросали камнями могилу. 9 мая были заключительные бои между талибскими боевиками и представителями ФНС, Фронт Народного Сопротивления одержал победу.

В общей сложности погибли тысячи таджиков на территории Афганистана. Только около 600 человек таджикского происхождения были убиты или тяжело ранены в трех последних террористических атак: 80 человек были убиты в мечети Пули-Хишт, 300 в мечети Халифа в Кабуле и 200 в мечете в районе Имама Сахиба в провинции Кундуз. Также в апреле в Кабуле погибло более 150 детей – хазарийцев. «Талибан» официальную статистику не предоставляет. Все эти террористические атаки назвали в Афганистане геноцидом и этническими чистками. После массовых убийств командование Фронта Народного сопротивления призывает все мировое сообщество оказать помощь и, наконец, провести расследование беспристрастного характера и признать действия «Талибана» преступлением против человечности.

Ричард Бант – специальный докладчик ООН сказал, что регион находится под его пристальным наблюдением, и что он собирает опубликованные видео, аудиозаписи, которые нарушают права человека. Также он добавил, что в скором времени предоставит все свои наработки по событиям в Афганистане Генеральной Ассамблее ООН и Совету по правам человека¹⁹.

После прихода к власти талибов Таджикистан провел военные учения вблизи

своей 1300-километровой границы с Афганистаном вместе с войсками членов возглавляемой Россией Организации коллективной безопасности. Россия, как уже было упомянуто ранее, является главным гарантом безопасности Таджикистана, учитывая несостоятельность национальной армии. Главной проблемой в борьбе с нависшей террористической угрозой для страны является не только «занятость» России в конфликте на Украине, но также и неоднозначная позиция союзника по безопасности в отношении к новому режиму в Афганистане.

Стоит упомянуть тот факт, что в Таджикистане находится крупнейшая российская военная база за рубежом, а именно 201 военная база, расположенная в Душанбе. На фоне прихода к власти в Афганистане в 2021 г. движения «Талибан» российские военные сообщали об усилении базы в Таджикистане новым вооружением. Российская военная база в Таджикистане получила партию из 30 модернизированных танков Т-72Б3М с улучшенными боевыми характеристиками. Поставки современного вооружения значительно повысят боевые возможности военной базы²⁰.

Падение афганского правительства в 2021 г. вызвало интенсивные дискуссии об упадке Запада и подъеме России, которая, как считается, выиграла от захвата власти талибами. В то же время Россия сейчас входит в неизвестную и опасную ситуацию в Центральной Азии, поскольку западное присутствие уменьшается. На принятие нового режима Афганистана со стороны России указывает ряд действий страны таких как отказ от закрытия своего посольства в Кабуле, а также призыв к посредничеству между талибами и оппозицией. Несмотря на новые обстоятельства, эти и другие шаги не беспрецедентны: есть и перемены, и преемственность. С одной стороны, восприятие Москвой Афганистана как

¹⁹ Asia Plus Media group Tajikistan. Что происходило в Афганистане в последние дни? URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/centralasia/20220526/chto-proishodilo-v-afganistane-v-poslednie-dni> (дата обращения: 10.06.2022).

²⁰ Интерфакс. База РФ в Таджикистане получила новые танки. URL: <https://www.interfax.ru/world/806833> (дата обращения: 10.06.2022).

потенциального источника угроз для себя и своих центральноазиатских соседей остается прежним. Долгосрочной целью политики России в Афганистане было обеспечение безопасности южного фланга правопреемников центральноазиатских государств. Это вряд ли изменится, пока Москва продолжает рассматривать Афганистан как источник нестабильности. С другой стороны, недавние события означают резкое изменение обстоятельств политики Москвы в Афганистане.

Москва предпочла бы консолидацию власти талибам, поскольку видит в этой группировке потенциального гаранта стабильности в Афганистане. Это заметно по действиям и риторике российской дипломатии в отношении как талибов, так и других третьих сторон. Но в то же время Москва не может стать прямой покровительницей талибов. Это пошло бы вразрез с репутацией Москвы как борца с международным терроризмом и могло бы оттолкнуть от нее некоторых из ее центральноазиатских союзников. Однако важно отметить, что повестка дня России в Афганистане отличается от повестки движения «Талибана». Это означает, что взаимодействие с талибами предпочтительно, но не обязательно для достижения его целей в стране. В результате Москва заинтересована в «Талибанах» в плане гарантий безопасности, которые они могут предоставить, а не в самой группировке.

Одним из положительных моментов из сложившейся ситуации стала критика Соединенных Штатов за их неудачи в этой стране и поднятие государственного имиджа

России на международной арене как страны, не отстранившейся от Афганистана в столь непростое для него время. Провал НАТО в Афганистане является свидетельством того, что международная система не должна предпринимать попытки изменить культуру других стран. Этот посыл был ключевой чертой внешнеполитических стратегических нарративов России, проявляющихся также во взглядах Москвы на Ливию, Сирию и Украину. Учитывая все вышеперечисленные моменты, главный союзник Таджикистана по безопасности в регионе в большей степени положительно настроен по отношению к Талибану. Соответственно Россия потенциально будет настроена не на борьбу с новым режимом Афганистана, а на поддержание стабильности и компромисса в отношениях между Таджикистаном и Талибаном.

Таджикское правительство ясно дало понять, что до тех пор, пока афганское правительство не станет «инклюзивным» — что означает, что в правительстве должно быть представлено больше этнического таджикского населения, — Душанбе не будет рассматривать вопрос о признании талибов как законного правительства Афганистана. Это одна из причин, по которой таджикская граница является самым напряженным участком северной границы Афганистана, поскольку Душанбе продолжает утверждать, что боевики на северо-востоке Афганистана представляют угрозу для Таджикистана. Позиция России будет способствовать уменьшению градуса напряженности между двумя странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахмад Зия Мусавию., Курьлев К.П.* Политика и опиум: Пути контрабанды наркотиков из Афганистана в Центральную Азию URSS. 2020. 120 с.
- Аманбекова Ш.* Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. Постсоветские исследования. 2019. С. 1103.
- Билан А.К., Гришина Н.Р., Радзион А.О.* Проблема терроризма в Таджикистане. Постсоветские исследования. 2021;4(5):440–447.
- Булкин В.В., Моисеенко К.С.* Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) // Постсоветские исследования. Т.3. № 6 (2020). С.479-486.
- Карамзин И.* Назад в 90-е: почему Таджикистан не признает новую власть в Кабуле // Информационный портал газеты Известия. URL: <https://iz.ru/1213486/igor-karmazin/nazad-v-90-e-pochemu-tadzhikistan-ne-priznaet-novuiu-vlast-v-kabule> (дата обращения 11.06.2020).
- Майтдинова Г.* Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI в. // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 9-16.

Мирзобекова Р. Вторжение талибов в Таджикистан: миф или реальность? URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220304/vtorzhenie-talibov-v-tadzhikistan-mif-ili-realnost> (дата обращения 12.06.2022).

Рахимов К.Х., Курyleв К.П. Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии / - [научная монография.]: Издательские решения, Москва. 2018. - 202 с.

Рахимов К.Х. Вклад государств-членов ШОС по урегулированию афганского кризиса: до и после вывода военного контингента НАТО. Постсоветские исследования. 2022. С. 367-385.

Рахимов К.Х., Курyleв К.П., Химич Г.А. Взаимодействие Шанхайской организации сотрудничества с международными и региональными организациями по поддержанию международного мира и коллективной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 9 (66). С. 2322-2338.

Рахимов К.Х. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Журнал постсоветские исследования. 2019. Том 2, № 6. С.44-55.

Рахимов К.Х. Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // Постсоветские исследования. 2020. – Том 3. №2. С.124-135.

Черняев М.С., Трусова А.А. Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 150-163.

Чикризова О.С., Шумакова А.А. Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования, 2020. Т.3. - №4. С. 78-82.

Шарипов А.Н. Основные этапы формирования внешней политики Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1503-1510.

Яславский А.Э. Мифы и реальность терроризма «одиночек» в контексте исламистского экстремизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 632-642.

REFERENCES

Ahmad Ziya Musaviu., Kurylev K.P. Politics and Opium: Drug Smuggling Routes from Afghanistan to Central Asia URSS. 2020. 120 p.

Amanbekova S. Afghan drug trafficking and regional security problems in Central Asia. Post-Soviet studies. 2019. p. 1103.

Bilan A.K., Grishina N.R., Radzion A.O. The problem of terrorism in Tajikistan. Post-Soviet studies. 2021;4(5):440-447.

Bulkin V.V., Moiseenko K.S. Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) // Post-Soviet Studies. Vol.3. No. 6 (2020). pp.479-486.

Karamzin I. Back to the 90s: why Tajikistan does not recognize the new government in Kabul // Izvestia newspaper information portal. URL: <https://iz.ru/1213486/igor-karmazin/nazad-v-90-e-pochemu-tadzhikistan-ne-priznaet-novuiu-vlast-v-kabule> (accessed 11.06.2020).

Maitdinova G. Tajikistan in geopolitical trends at the beginning of the third decade of the XXI century. // Post-Soviet studies. 2021. Vol. 4. No. 1. pp. 9-16.

Mirzobekova R. The Taliban invasion of Tajikistan: myth or reality? URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20220304/vtorzhenie-talibov-v-tadzhikistan-mif-ili-realnost> (accessed 12.06.2022).

Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P. The role of the SCO in ensuring the security of Central Asia / - [scientific monograph.]: Publishing Solutions, Moscow. 2018. - 202 p.

Rakhimov K.H. Contribution of the SCO member states to the settlement of the Afghan crisis: before and after the withdrawal of the NATO military contingent. Post-Soviet studies. 2022. p. 367-385.

Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P., Khimich G.A. Interaction of the Shanghai Cooperation Organization with international and regional organizations for the maintenance of international peace

and collective security // Questions of national and federal relations. 2020. Vol. 10. No. 9 (66). pp. 2322-2338.

Rakhimov K.H. International legal bases of cooperation of the Republic of Tajikistan with the SCO in the field of security and stability in a multipolar world // Journal of post-Soviet studies. 2019. Volume 2, No. 6. pp.44-55.

Rakhimov K.H. Shanghai Cooperation Organization in the system of ensuring Eurasian Regional, international and global security (international legal dimension) // Post-Soviet studies. 2020. – Volume 3. No. 2. pp.124-135.

Chernyaev M.S., Trusova A.A. The threat of terrorism in Central Asia: prerequisites, directions, problems of regional security // Post-Soviet studies. 2020. Vol. 3. No. 6. pp. 150-163.

Chikrizova O.S., Shumakova A.A. The impact of the crisis of Islamic education on the process of radicalization of Central Asia // Post-Soviet Studies, 2020. – Vol.3. - No4. – pp. 78-82.

Sharipov A.N. The main stages of the formation of the foreign policy of the Republic of Tajikistan // Post-Soviet studies. 2019. Vol. 2. No. 7. pp. 1503-1510.

Yashlavsky A.E. Myths and reality of terrorism of "loners" in the context of Islamist extremism // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2019. Vol. 19. No. 4. pp. 632-642.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Итяшева Дарья Радиковна, магистр в области международных отношений, РУДН, E-mail: 1032212618@pfur.ru.

Лушина Алла Александровна, магистр в области международных отношений, РУДН, E-mail: lushina_aa@pfur.ru

Рахимов Комрон Хакимджонович, кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений РУДН, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС), E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Чекрыгина Дарья Дмитриевна, магистр в области международных отношений, РУДН, E-mail: 1032219521@pfur.ru

Daria R. Ityasheva, Master of International Relations, RUDN University, E-mail: 1032212618@pfur.ru

Alla A. Lushina, Master of International Relations, RUDN University, E-mail: lushina_aa@pfur.ru

Komron Kh. Rakhimov, Candidate of Historical Sciences, Assistant of the Department of Theory and History of International Relations Peoples' Friendship University of Russia, Head of the Central Asia Sector of the Center for Post-Soviet Studies, E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Daria D. Chekrygina, Master of International Relations, RUDN University, E-mail: 1032219521@pfur.ru